жами пьесы и конкретными историческими лицами. Так, в мудром, но вспыльчивом царе Географе можно увидеть черты Петра Великого, в судьбе оклеветанной царицы и ее сыновей угадывается аналогия с участью невинно пострадавшей Елизаветы. А образом матери царя, «злобствующей» на невестку свою, царицу Диану, автор, возможно, хотел указать на племянницу Петра — Анну Иоанновну. Как известно, между ней и Елизаветой шла упорная борьба за власть. И Анна Иоанновна, боясь лишиться царского венца, распускала о Елизавете разные слухи. Например, она пыталась уверить всех, что Елизавета побочная, незаконная дочь Петра. Не перекликается ли это с событиями нашей пьесы? Возможно, что эта инсценировка — удачная попытка автора передать иносказательным путем современные ему события. Нужно сказать, что передача актуальных проблем аллегорическими средствами была чрезвычайно популярна. Вероятно, в данном случае мы имеем дело именно с таким фактом.

Интересно отметить своеобразность этой аллегории. Автор не сделал главными действующими лицами своей пьесы символы, которые содержали бы уже довольно прозрачный намек (что было очень характерно для ранней школьной драмы). Нет в пьесе и аналогичного центральной теме повести сюжета из Библии, с которым можно было бы провести прямую параллель.

Перед нами новый для того времени тип аллегории. В переделке повести светского содержания ощущается ассоциативная связь с действительностью. Причем ассоциации у нас вызывает сам ход пьесы, ее логическое развитие, а не специально для этого введенные традиционные приемы.

Рассмотрим одно любопытное явление. Для этого сравним название драмы с названием краткой редакции повести и с одним из вариантов пространной редакции. Приводим полностью название драмы: «Акт о преславной палестинских стран царице, всюду славою прекрасно сияющей Диане, како от злобныя ехидны свекрови своея за истинную правду во изгнании и разлучении, многая и ужасная восприя бедствия и како всещедрого всемогущего бога десницею, яко неповинно страждущая, паки от печали свободися».

Название краткой редакции: «Повесть зело полезна, выписана от древних летописцев из римских хроников, коя царица моляся пресвятой богородице милость получи».

Название варианта пространной редакции: «Повесть изрядная, полезная же и утешная о Оттоне, цесаре римстем и о супруге его цесаревне Олунде, юже со двема чады своими в презустую и далечайшую пустыню изгна клеветы ради и наглоголения матери своея и како дивным промыслом и чюдным строением божиим по многих летах в познание и соединение придоша».

Сопоставляя название драмы с названиями краткой и пространной редакций повести, мы видим, что название «Акта» ближе к последнему. Если в заглавии краткой редакции говорится только о том, что «царица моляся пресвятой богородице милость получи», то в пьесе и в пространной редакции сообщается к тому же, что до этого царице пришлось тяжело пострадать и причиной бедствий была возведенная на нее клевета. Этим исчерпывается сходство пьесы с пространной редакцией повести.

С. А. Щеглова заметила это сходство названий, но не сделала отсюда никаких выводов. На наш взгляд, этот факт может навести на некоторые размышления. Прежде всего это указывает на то, что автор пьесы был хорошо знаком с обеими редакциями повести. И если бы он искал просто развлекательный сюжет, то, вероятно, обратился бы скорее к пространной редакции, изобилующей занимательными интригами. Кстати, попытка использовать эту редакцию для сцены уже предпринималась в самом начале века — в театре царевны Натальи Алексеевны. Значит, автора «Акта» интересовали не просто романтические повороты сюжета. Очевидно, ему нужна была фабула, в которую он мог бы вложить особый внутренний смысл.

Одним из аргументов, говорящим в пользу нашего предположения, является имя царицы — Диана. Ни в одной из редакций повести это имя не встречается. В пространной редакции царицу зовут Олунда, а в краткой